

сков). Если предположение о принадлежности грамоты № 739 князю Глебу Ольговичу верно, то эта грамота получает точную дату: 1137–38 гг.

Графика: 1) станд.; 2) *у, и*. Примечательно церковно-книжное написание *диаку* (ср. народное *дыакъ*). Очевидно, княжескую грамоту записывал церковный человек. Это мог быть тот самый дьяк, который должен был отправиться с этой грамотой к волочанам.

Редуцир.: I — *Глѣбѣка* (-бѣк-), [вѣ]да[ите]; II — *църкѣвную* (отметим также сильный *ѣ* в этом слове). Что касается отсутствия *ѣ* после *ѣ* в *Глѣбѣка*, то оно непоказательно (см. об этом А 27). Плавные: *църкѣвную* (написание *вр*, а не *врѣ*, возможно, является здесь одним из элементов книжности).

Начальное *ц* в слове *църкѣвную*, разумеется, совершенно естественно для данного слова и для данного писца.

Из морфологии отметим Д. мн. *к[ѣ] воло[ча](и)[омѣ]*.

Стоящее в конце 2-й строки *стрѣже...* — возможно, какая-то форма (или какое-то производное) глагола *стрѣчи* (ц.-сл. *стрѣци*) 'стричь'. В др.-р. языке у этого глагола основы *с* и *ѣ* могли выступать в качестве вариантов, например: инфинитив *стрѣчи* и *стричи*, презенс *стрижеть* и *стрѣжеть*, производные *стрижьць* и *стрѣжьць*, *постригы* и *пострѣгы* (см. соотв. статьи в Срезн.). Поэтому здесь можно предполагать, например, какую-то форму слова *стрѣженникъ*, ср. *стрижьникъ* (с несколько иным суффиксом) 'лицо, принадлежащее к духовенству' (см. Срезн.). С другой стороны, учитывая наличие в этой грамоте церковных черт, здесь можно предполагать также и основу *стрѣж-* 'стеречь' (с неполногласием), например, *стрѣже(ниа дѣла)* 'для сохранения' (или что-то близкое).

Б 9. Грамота № 433 (стратигр. 20-е–30-е гг. XII в., Ильинск.)

+ ѿ за[в]ида къ онот(а)ноу къ пѣнѣ къ жад...
и къ вохѣи [в](р)атѣ поклон[а](ниѣ) ... | ...

Историю изучения этой грамоты см. в Попр.–Х. Даже после того, как удалось собрать воедино все дошедшие до нас фрагменты, в ней читается только адресная формула: 'От Завида к Онтану, к Пуне, к Жадену (?) и ко всем братьям поклон ...'

Графика: 1) *ѣ = о* (единственный *ѣ* ненадежен), *ѣ* станд.; 2) *оу/ѣ, и*.

О диалектном *вохѣи* (<вхои> 'всей' см. § 2.9 и 2.15^б).

Редуцир.: I — *вохѣи, (О)нот(а)ноу*.

Морфология: -ѣ в Д. ед. *къ Пунѣ* (почти наверное от *Пуна*, с мягкой основой). Отметим также (<ои> в Д. ед. жен. *къ вохѣи*.

Для имени (или прозвища) *Пѣна* ср. фамилию *Пушин*.

Представляет интерес синтаксическое оформление перечисления. Для берестяных грамот, в особенности ранних, синтаксическая модель *X, Y, Z и W* нехарактерна: обычно представлено либо *X, Y, Z, W*, либо *X и Y и Z и W* (см. § 4.32). Настоящая грамота выглядит как отклонение от этого принципа. Но в действительности в данном случае введение союза *и* только перед последним членом полностью оправдано смыслом: подлинно однородное перечисление включает здесь только имена; *къ вохѣи братьѣ* — это не очередной член ряда, а обобщение. Заметим, что эта особенность организации данного текста служит косвенным подтверждением того, что в нем действительно присутствовало реконструированное нами слово *братьѣ*.